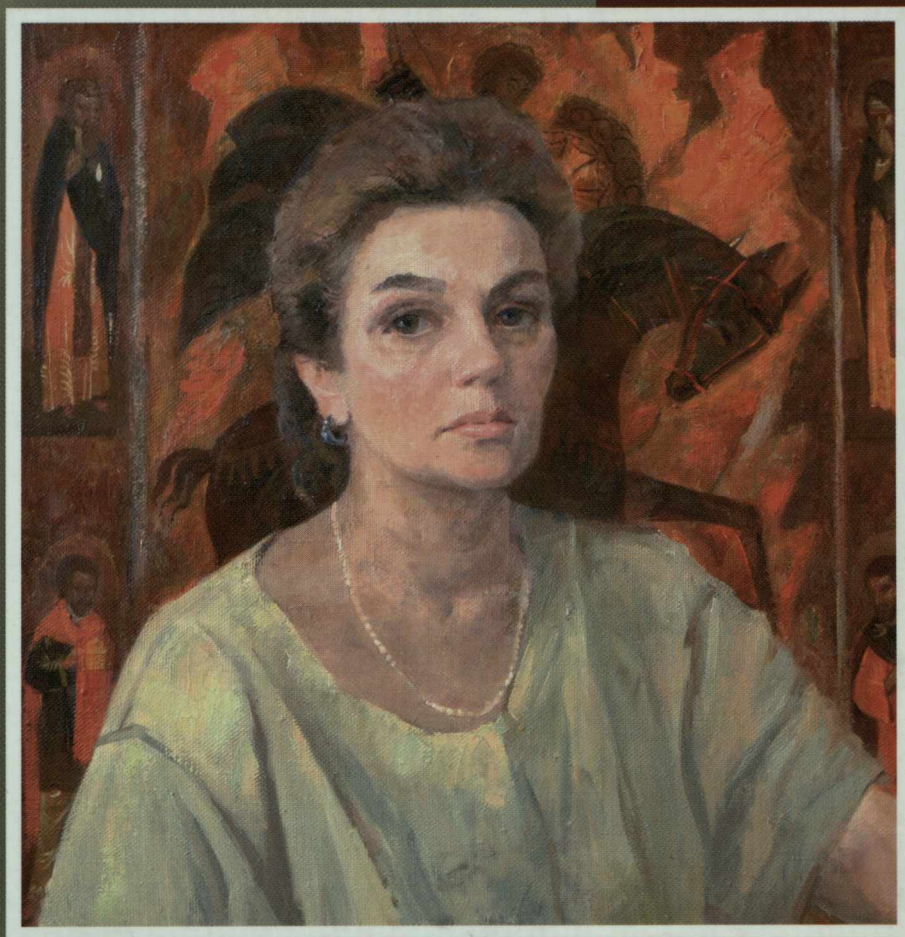

К 85.14
Т 35
К-50993

Р. ТЕРЮКАЛОВА

Музыка

СИМФОНИЯ ЦВЕТА

к

К 85 А Ч
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Т 35

РАУСА
ПЕРЮКАЛОВА

кр

Живопись
Графика
Тобелен

УДК 75/76
ББК 85.143(2Рос.Чув)
С 37

Автор-составитель
Антонина Мордвинова

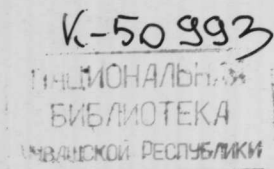
Макет
и художественное
оформление
Сергей Ювенальев

Фотографии
Сергей Журавлев
Сергей Ювенальев

На обложке:
Автопортрет. 2006. Х., м.

На 3-й странице:
Композиция из произведений
художника

На 6-й странице:
Синяя птица. 1968. К., м.

© Терюкалова Р.Ф., 2009

Подписано 15 мая 2017

*П*исать об искусстве Терюкаловой легко и трудно одновременно. Легко, потому что ее творческие открытия созвучны самому лучшему, что есть в сердцах почитателей ее теплого, светоносного и ненавязчивого таланта. Мнимая камерность работ Терюкаловой обладает удивительной способностью задевать самые тонкие, самые потаенные струны внутреннего состояния людей, того, что мы называем душой...

*П*о этим же причинам писать о Терюкаловой трудно. Ведь всегда нелегко говорить о том, что дорого, любимо, интимно, а живописный строй картин Раисы Терюкаловой чрезвычайно сокровенен. Сокровенность – «сокрытый двигатель» ее творчества, его главная пружина, его тезаурус и глубина.

*Ж*енский портрет – излюбленный жанр Терюкаловой. Если дефинировать принцип выбора живописцем моделей для портретирования и создание ею запоминающихся выразительных образов своих современниц, то можно сказать, что наличие у героинь ласковой, отзывчивой души есть для Терюкаловой безусловное «условие» всякого условия. Она не ставит перед собой цели достичь похожести создаваемых образов на их оригиналы, ибо художник не фотограф, и из его рук вылетают иные птички. Но давно замечено: все, кого писала Терюкалова, потом изо всех сил стараются подтянуть себя до своего вершинного состояния, до того уровня, который выявила в них художница, когда, положив на полотно последний мазок, будто скажет: «Вы – такая! Растите теперь до себя настоящей».

Е. Краснов

*Э*кспозиция наполнена замечательными творениями, посвященными прекрасным явлениям нашей действительности – цветам и женщинам. Смее заметить, что в современном чувашском изобразительном искусстве это первая персональная выставка, столь неистово и высокопрофессионально утверждающая торжество земной красоты. Утверждающая наперекор всем явлениям низкопробной, антигуманной и бездуховной культуры, вопреки всем жизненным коллизиям, перипетиям и каждодневным жгучим проблемам...

*Искусствовед, профессор
Ю. Викторов*

Живое дыхание природы, волнующее чувство свежести и красоты от букетов, ставших основной темой ее картин, от портретов, воплотивших всю прелесть и глубину женской натуры, наполняют пространство на ее персональных выставках. Этот мир, казалось бы, неоднократно виденный и воспетый в произведениях многих художников, на полотнах Раисы Фоминичны Терюкаловой снова волнует и захватывает зрителя, сохраняет ускользающую и всегда неразгаданную тайну окружающего мира.

Восприняв первоначально внешнее великолепие живописных полотен или гармонический строй ее гобеленов, понимаешь, что за этим стоит еще что-то, чего хочется постичь и понять, что оставляет яркий и глубокий след в памяти и душе. Есть некая сложность за легко воспринимаемой, яркой художественной формой. Есть в произведениях художницы особая притягательная сила.

Думаешь – истинные произведения искусства, конечно же, передают то эмоциональное состояние художника, в котором он творит. Но за каждым из них стоит еще и целый мир, внутренняя жизнь художника, его характер и судьба.

Думаешь – профессионализм играет первостепенную роль в состоятельности художника. Но хорошее ремесло еще никого не сделало художником, если не озарила его Божья искра.

Чтобы разобраться в основополагающих чертах творчества Раисы Фоминичны Терюкаловой, попробуем выделить самое яркое, присущее ей с первых шагов в искусстве. Хотя надо

помнить и то, что Терюкалова художник многогранный. Она полноценно реализовала себя в разных видах искусства. Будь то живописные полотна, гобелены или роспись на ткани – все в ее творчестве получает высокое качество.

Первое, чем наделила ее природа – живописный талант и особый дар видеть мир во всей его многоцветной красоте. Этот дар снова и снова возвращал ее к холсту и краскам, хотя имя Раисы Терюкаловой связывали первоначально с рождением в Чувашии нового вида искусства – гобелена ручной работы. Ей приходилось много заниматься и монументально-декоративными видами искусства: созданием батиков и декоративные панно, росписей, театральных декораций. В каждой области она сказала свое слово, в каждой работе ярко выступала личность художника. В настоящее время Раиса Фоминична окончательно вернулась к живописи и отдает ей все силы и время.

Обостренное чувство цвета, как эмоционального камертона картины, позволяет ей создавать произведения необычайной силы воздействия. По этой причине первые же ее работы, появившиеся на выставках, отличались зрелостью и завершенностью. Сегодня можно говорить о том, что картины Терюкаловой стали частью живописного фонда чувашского искусства. Это – находящиеся в собрании Чувашского государственного художественного музея натюрморты «Персики», «Сурпань», «Чувашия», портреты Е.Е. Бургуловой, Гали Гущиной, Т.П. Яфановой и многие другие произведения художницы. В них видим не только

Первый курс Чебоксарского художественного училища. 1956 г.

эволюционный путь самой художницы, но и представление одной из линий реалистического искусства, к которому можно отнести и творчество Раисы Фоминичны.

Широкое поле деятельности чувашских мастеров кисти представлено сегодня самыми разными направлениями. Иногда кажется, что традиционная живописная школа сдает свои позиции и сходит со сцены. Однако для создания беспредметного или иного авангардного искусства тоже требуется и мысль, и мастерство, и талант. В большинстве случаев этого не происходит. И снова становится понятным, что для истинного таланта традиция и школа не становятся препятствием для выражения собственного внутреннего мира, для утверждения собственного стиля. Более того, общая картина современного искусства выстраивается именно по движению, развитию реалистических традиций. Творчество Терюкаловой не теряется в этом ряду: оно самобытно и запоминаемо, более того, среди известных имен в чувашской живописи

имя Р.Ф. Терюкаловой – одно из самых ярких. А самая характерная черта художницы – во всем быть самостоятельной и неординарной, что всегда усложняло ее жизнь. Однако она ее выстроила, соединив в своих творениях хрупкость и силу, эмоции и размышления, терпение и темперамент. В этом кроется глубина и суть ее таланта.

По своему характеру Р.Ф. Терюкалова романтик. Она не любит будничных тем и сюжетов. Каждый портрет и натюрморт – это фрагмент жизни, рассказывающий о красоте человека и природы, каждый холст – всегда праздник, всегда открытие. Будничные, привычные мотивы преобразуются ярким переживанием художника.

Этими качествами она обладала с первых своих шагов не только в искусстве, но и в жизни. Несмотря на болезнь (полиомиелит, который она перенесла в раннем детстве), Раиса научилась преодолевать трудности и не разучилась радо-

ваться жизни. Вспоминая школьные годы и кружок рисования в Мариинском Посаде, куда ходили два школьника (одной из них была юная Рая), художница рассказывает о том чувстве, которое вызывало в ней прикосновение к живописи. Возникновение на бумаге многоцветного мира казалось чудом. Само многоцветие окружающего мира вызывало восторг и головокружение. Богатая фантазия девочки заставляла ее не только рисовать, шить и рукодельничать, но и бесконечно сочинять немислимые истории. Ее постоянные слушатели – две сестрички – сначала верили, а потом разоблачали ее перед родителями, что для Раи было потрясением. Ведь она верила в эти истории сама и никак не могла подумать, что это называется ложью.

Учитель рисования Михайлов Михаил Михайлович, увидев талант и оценив богатое воображение девочки, благословил ее на учебу в Чебоксарское художественное училище. Теперь Раисе Фоминичне кажется удивительным, как легко ей дали экзамены, а потом и сама учеба. Можно предположить, что присущие ей в то время наивность и неискушенность позволяли работать искренне и смело. Другая черта ее характера – огромное трудолюбие и терпение – давала всегда отличные результаты. Однако явное проявление именно живописного дара понимали всегда и все окружающие ее люди – сокурсники и учителя. Когда она приехала после окончания десятого класса в Чебоксары и показала перед экзаменами в училище свои школьные работы педагогу из приемной комиссии (а им оказался Иван Трофимович Григорьев), тот уверенно сказал: «Поступишь!».

В 1950-е годы Чебоксарское художественное училище славилось своей крепкой профессиональной подготовкой. В чувашском изобразительном искусстве с этим временем связаны важные перемены. Приезд Р.М. Ермолаевой, В.С. Гурина, Е.Е. Бургулова, И.Т. Григорьева, П.Г. Григорьева-Савушкина и А.М. Спиридоновой, которые стали преподавать в училище, пришедшие вслед за ними М.Ф. Харитонов и В.С. Семенов – все они сыграли первостепенную роль в судьбе большинства художников сегодняшнего старшего поколения художников республики. Блестящий талант, огромная эрудиция, широта интересов, через край брызжащий оптимизм и молодая энергия молодых преподавателей, приехавших после учебы из Москвы, Ленинграда и других городов, выплески-

валась за пределы узкоцеховых интересов. Тесное общение художников, режиссеров, актеров и музыкантов – всей творческой элиты небольшого города создавало необыкновенную культурную атмосферу, давало прекрасные плоды в разных сферах искусства.

Раиса Терюкалова поехала в Чебоксары и поступила в художественное училище в 1956 году. Попав в поистине творческую атмосферу, она не потерялась среди сильнейших, а ими были Анатолий Иванов, Анатолий Брындин, Виталий Петров (Праски Вити). Живописью были увлечены все. У Терюкаловой это получалось часто лучше, чем у многих. Цвет она видела очень остро, иногда, как она говорит: «до головной боли», так, что не могла писать. При этом она смело бралась за самые сложные постановки, смелости ей было не занимать. Так, однажды среди живописных постановочных натюрмортов, был один, составленный на близких цветовых отношениях, включавший в себя исключительно черные оттенки. Выполнить его взялась одна Терюкалова, и выполнила от-

*Студентка третьего курса
Ленинградского высшего художественно-
промышленного училища им. В.И. Мухоминой*

В мастерской живописи в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной. 1962

лично. Во время учебы впервые попробовала себя в самостоятельной работе, выполнив на заказ сатирические рисунки для журнала «Капкан» (1960), и оформив несколько книг.

Получив в 1961 году диплом учителя рисования и черчения, Раиса Терюкалова решила продолжить свое художественное образование и в том же году поступила в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище (ЛВХПУ) имени В.И. Мухиной на факультет «интерьер и оборудование» по специальности «художник по мебельно-декоративным тканям». Надо отметить, что, несмотря на избранный профиль, Раиса Фоминична и здесь всегда отдавала предпочтение живописи и композиции.

Жизнь в Ленинграде сформировала, а вернее, отточила ее художественное чувство и вкус. Сам город, с его историей, архитектурой, музеями и выставочными залами представлял особый мир искусства. Училище располагалось на Фонтанке, напротив Летнего сада, и жизнь и учеба в самом сердце северной столицы – этого

великолепного городского ансамбля, стали временем приобщения к самым высоким образцам художественной культуры, сотворенными лучшими русскими и европейскими мастерами. Творческая, кипучая атмосфера студенческого сообщества была другой стороной этой жизни. Она отличалась поистине высоким напряжением и была наполнена радостью творчества. Экспериментируя, учась друг у друга, молодое поколение спешило окунуться в этот высокий мир искусства. А середина 1960-х годов было временем, когда в недрах крепкого реалистического искусства зарождались новые течения. Речь идет, прежде всего, о «суровом стиле», отразившем духовные поиски и усиливающееся чувство кризиса, внутреннего раздвоения общества периода «развитого социализма». Воспринявшие творческие идеи этого стиля, студенты «мухинского» училища, и без того воспитанные на лаконичном и строгом языке монументального искусства, пытались претворить его в своих исканиях декоративной выразительности.

Система рисования в «мухинке» была со-

На пленэре в Чебоксарах. 1959

всем иной, нежели в Чебоксарском училище, где преобладала академическая система. Приходилось, как говорит Раиса Фоминична, «ломать» себя, отказываясь от тушевки, рисовать, в первую очередь, конструкцию предмета. «Но учиться было очень интересно!» – с восторгом говорит Раиса Фоминична. А.А. Блинков, преподававший на первых курсах, однажды сказал ей: «Хватит заниматься эстетством!», увидев с какой смелостью она пишет учебные постановки по живописи. Оригинальность и яркость ее живописного таланта отметил и В.Н. Прошкин, который стал преподавать на третьем курсе. Он понимал, что живописный темперамент студентки необходимо ввести в более умеренное русло и научил ее постепенному вхождению в полотно, научил радости отделки «куска» живописи, когда не только цвет, но и плотность мазка, его фактура и форма играют свою важную роль. Расставаясь после окончания института, он ей сказал: «Я думаю, что вы будете живописцем, а прикладное оставите».

Рисунку Раиса Фоминична училась у В.И.

Суворова и Л.И. Чегоровского, композиции – у К.Б. Петрушиной. По всем предметам успевала так, что в 1966-1967 учебном году за успехи в учебе ее фотография была вывешена на Доску почета вуза. Незаметно пришло время дипломной работы, которую она выполнила в технике батик на тему «Птица Сирин» для конкретного интерьера – гостиницы «Ленинградская», строительство которой в то время завершалось.

В «Мухинке» учились и другие студенты из Чувашии. Анатолий Иванов, Анатолий Брындин, Виталий Петров, Валерий Очайкин. Общались и помогали друг другу. До сих пор, пусть редко, но встречаются или созваниваются, так же, как и с другими однокурсниками. Девочки, как называет их Раиса Фоминична, художники-прикладники Лариса Романова, Галя Додонова, скульптор Наташа Журавская сегодня стали известными мастерами, работая в Петербурге и Москве. Глядя, как пишет Рая, они не переставали удивляться: «Как это при твоей «грязной» палитре, у тебя получается такое серебро», имея в виду колорит ее живописных работ.

За Волгой на этюдах. Г. Гуцина, В. Немцев,
Р. Терюкалова. 1959

В. Петров, В. Арапов, Р. Терюкалова. 1963

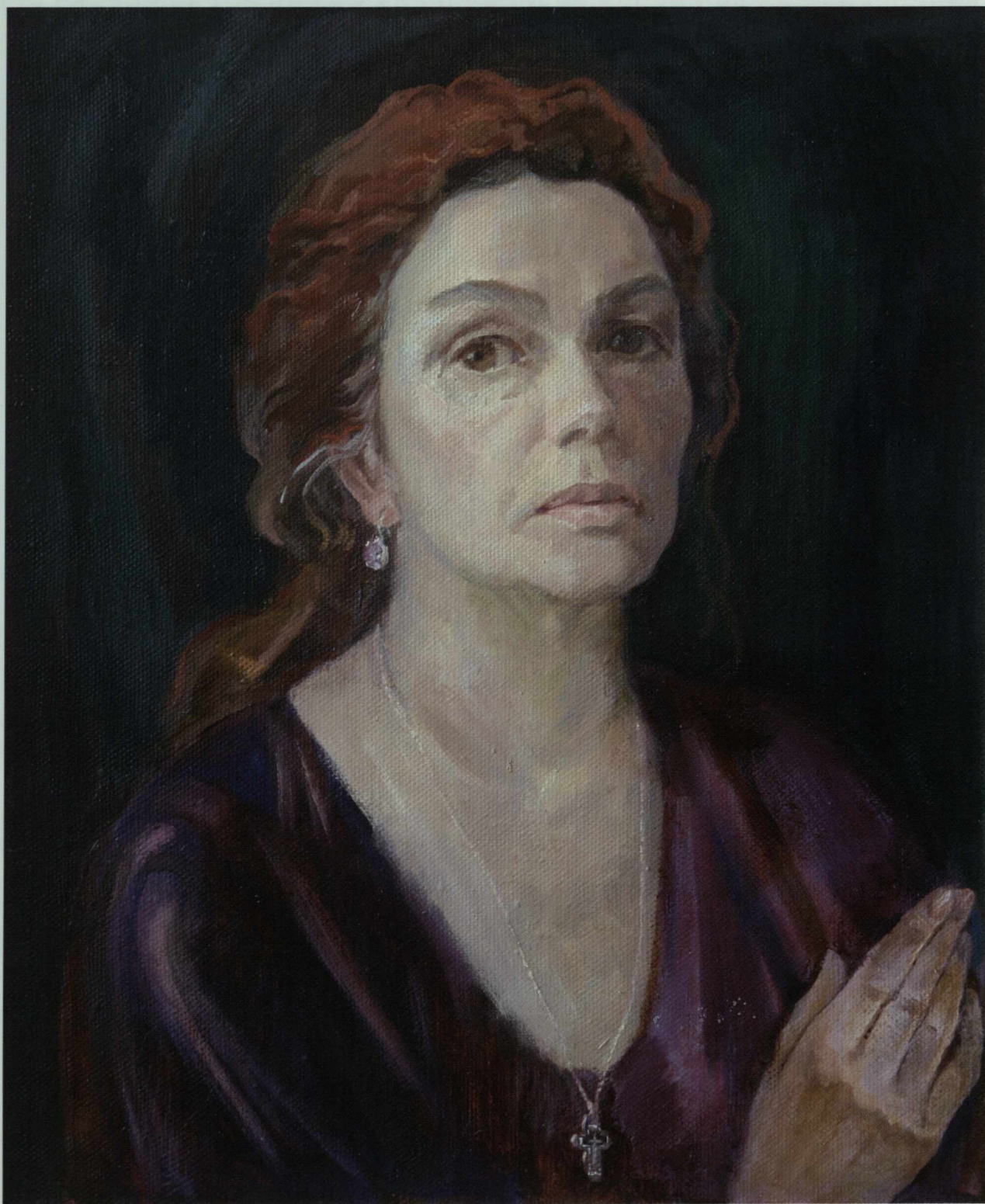

Итак, дипломной работой Терюкаловой стало панно, созданное в технике батик под руководством Н.Ф. Шевелевой и С.М. Бунцисс. Это была первая работа, сделанная в этой технике в стенах «мухинского» училища. «Птица Сирин» отличалась необычайно тонкими, выразительными отношениями силуэтов и изысканной линией. В полную силу проявилось здесь природное чувство цвета. Прозрительные синие и трепетные серебристо-жемчужные, дополненные теплыми оттенками красного, сплавились в единую гармоническую материю, сохранив при этом прозрачность, присущий батику. Чрезвычайно смелая для того времени работа, она была в полной мере авангардной. Единогласное «отлично» было наградой за смелость и даже риск. Однако в Чебоксарах художница мало занималась батиком. Незнакомое искусство росписи по ткани не было понято коллегами, а попытка показать однажды на выставке панно, созданное на мотив своего диплома, оказалось не столь удачным, по мнению художественного совета, и его отвергли. Но мы можем судить об этой стороне творчества ху-

*РАУСА
ПЕРЮКОВА*

СИМФОНИЯ ЦВЕТЛА

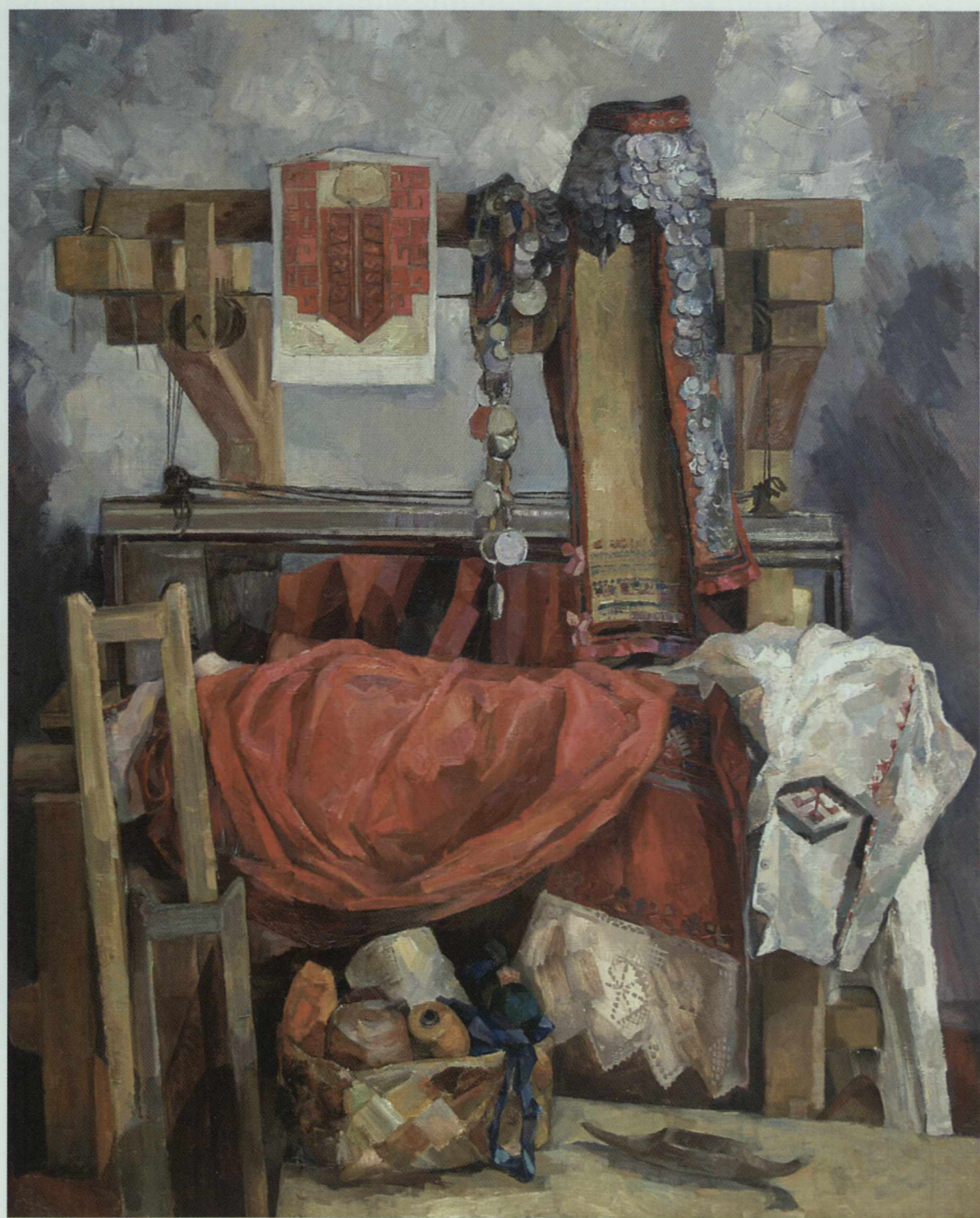
Автомортем. 2007

Цветы полевые. 1992

Портрет матери. 1987

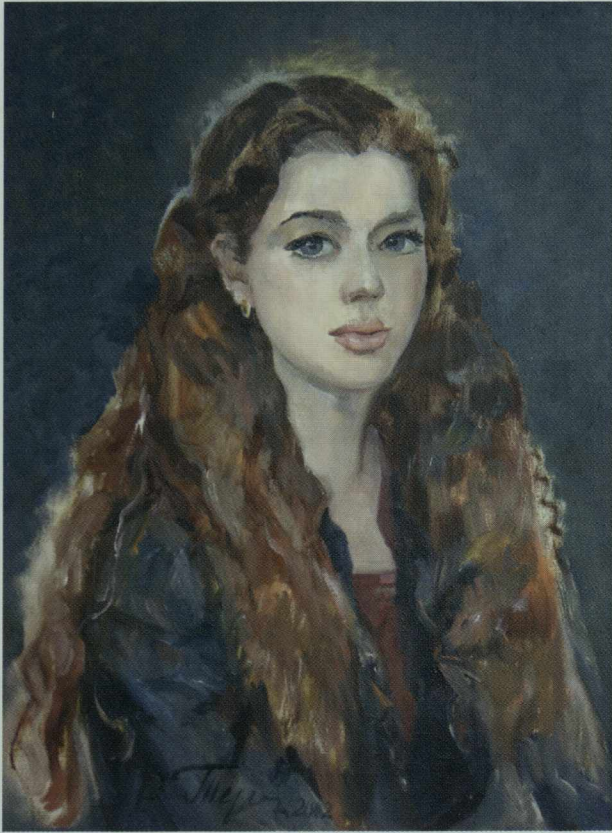
Моя Чувашия. 1985

Тюльпаны весной 2005 года (на светлом фоне). 2005

Сестра Галя. 1985

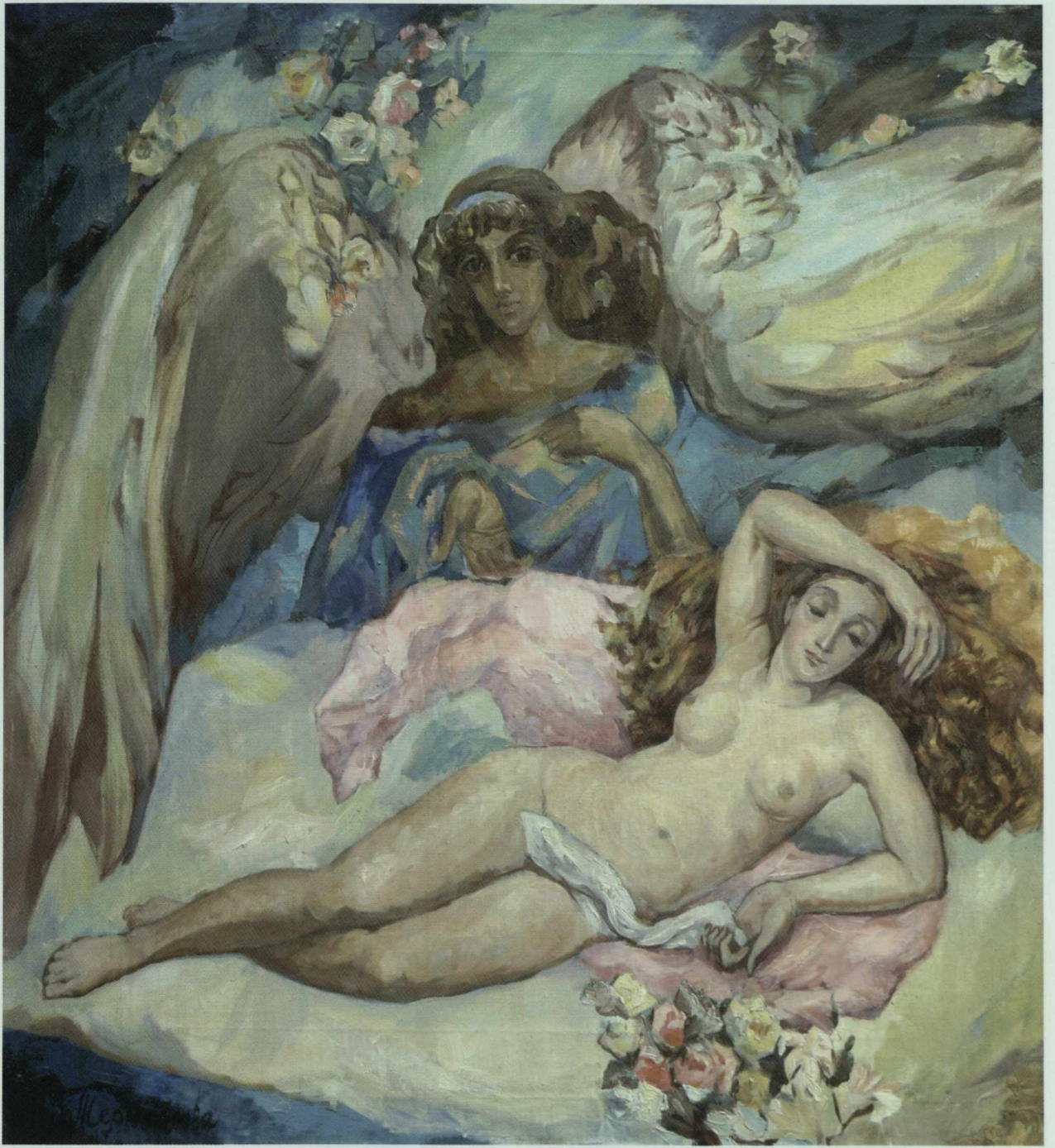
Нина. 2002

Лена. 1998

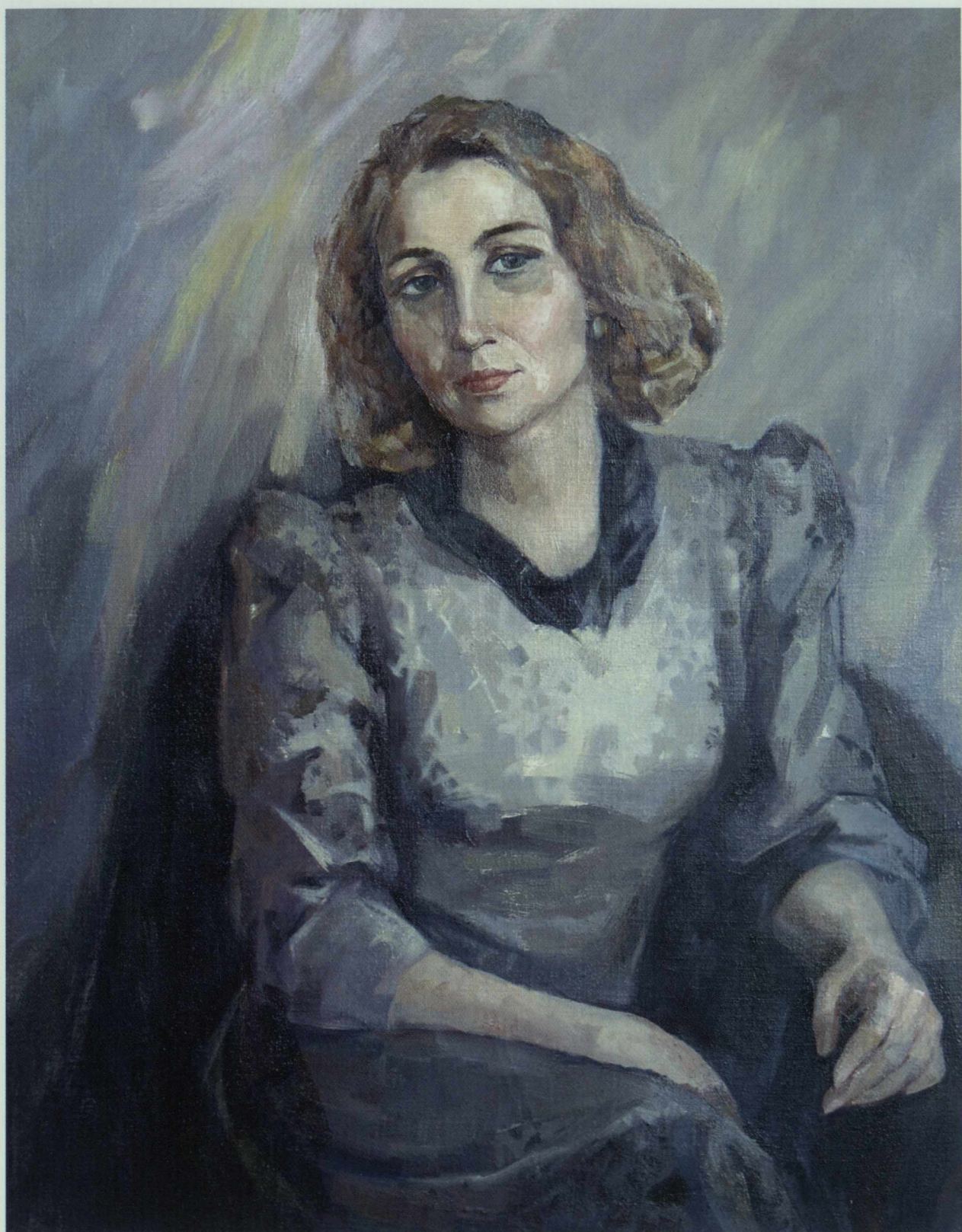
Сирень. 2001

*Пионы,
освещенные
солнцем. 2005*

Люпины. 1998.

Искусствовед Антонина Мордвинова. 1994

Утренний натюрморт. 1991

Яблоки на красном стуле. 2004

Портрет народной артистки Чувашской
Республики Яфановой Т.П. 1996–1997

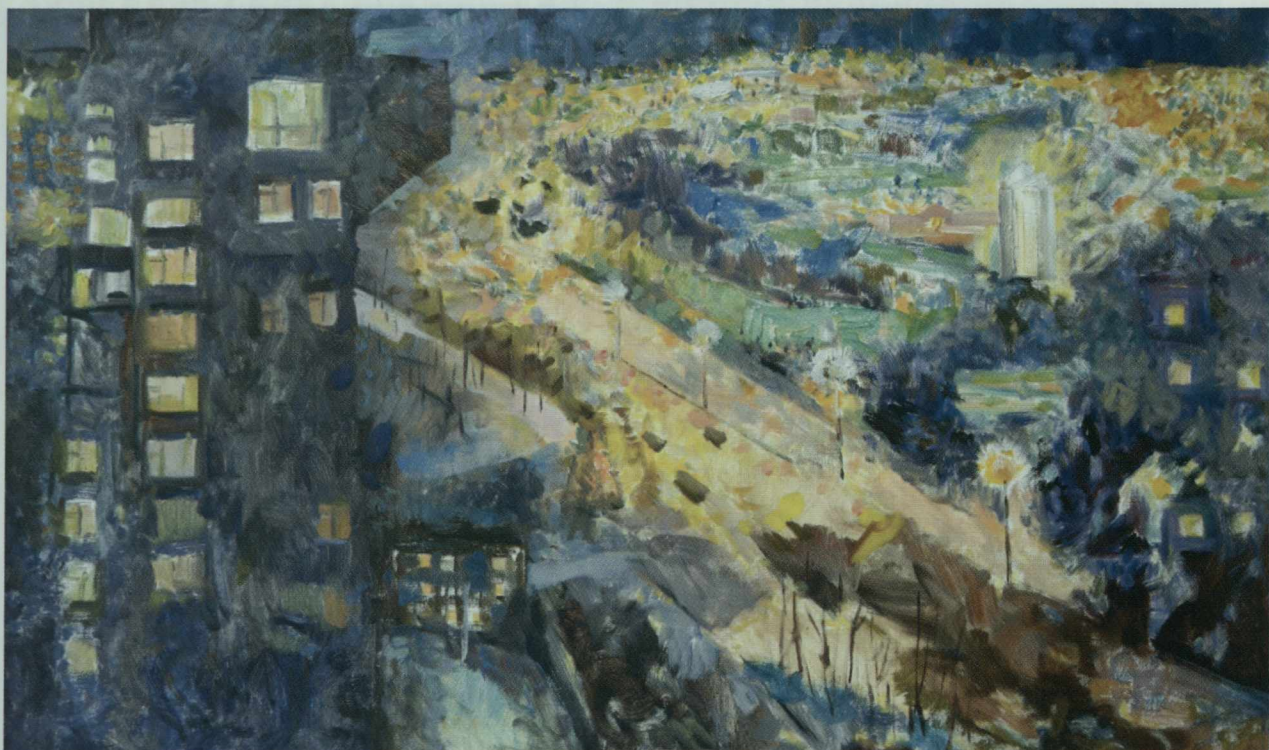
Гобелен «Чувашия». 1985

*Гобелен «Синяя птица».
Средняя часть триптиха. 1988–1990*

Гобелен «Песня». 1985

Вечерние Чебоксары. 1996

Вербы. 1996

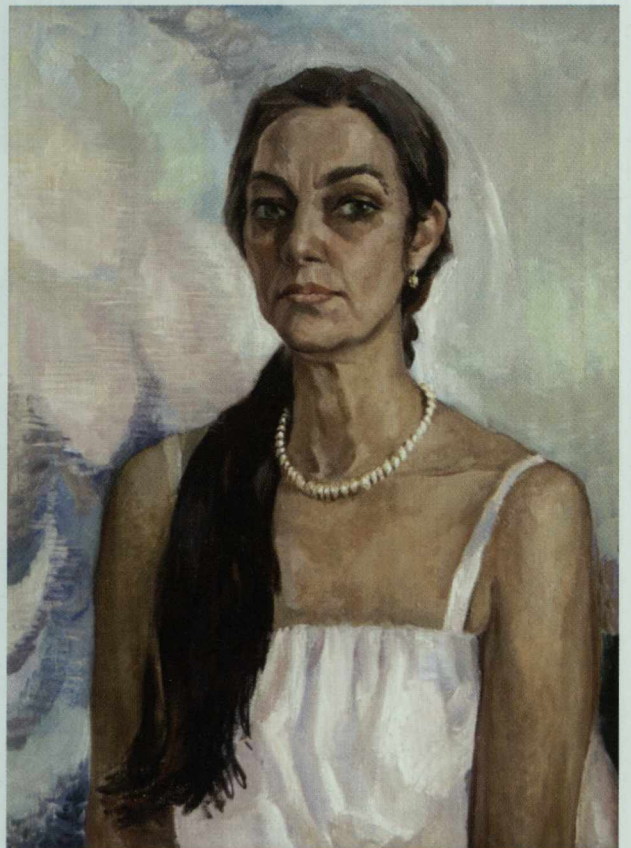
Мечты. 1972

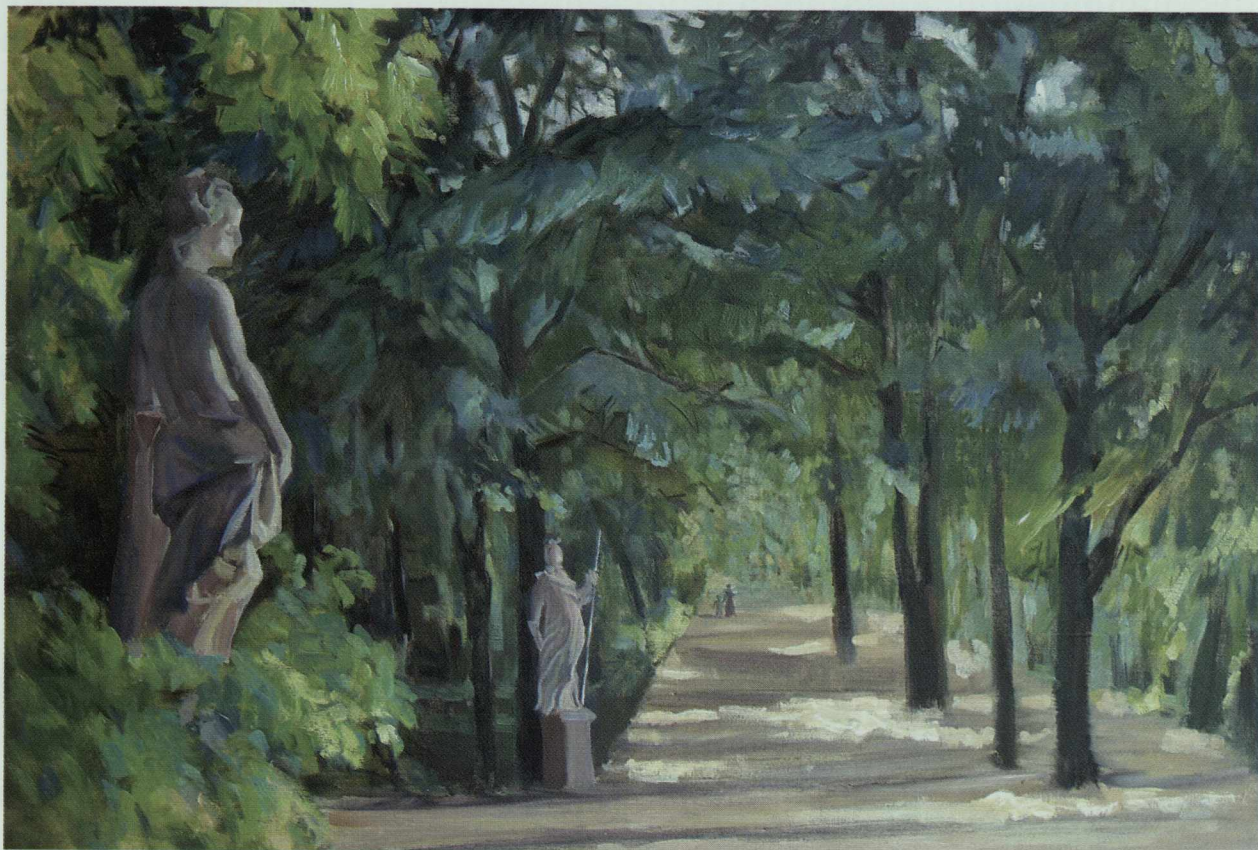
Персики. 1980

Начало зимы. 2002

Лёля Ухсай. 1995

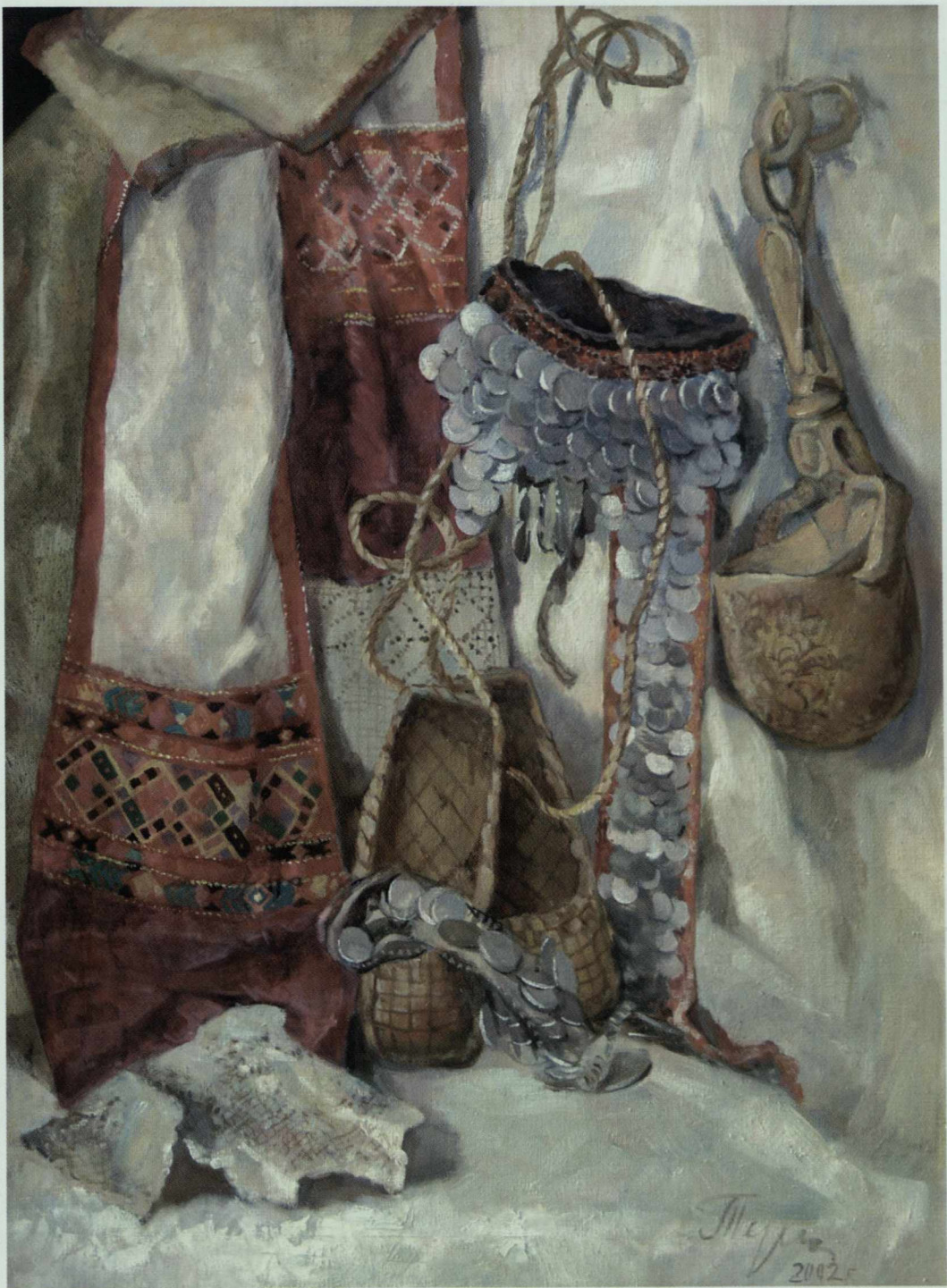
Летний сад. 1995

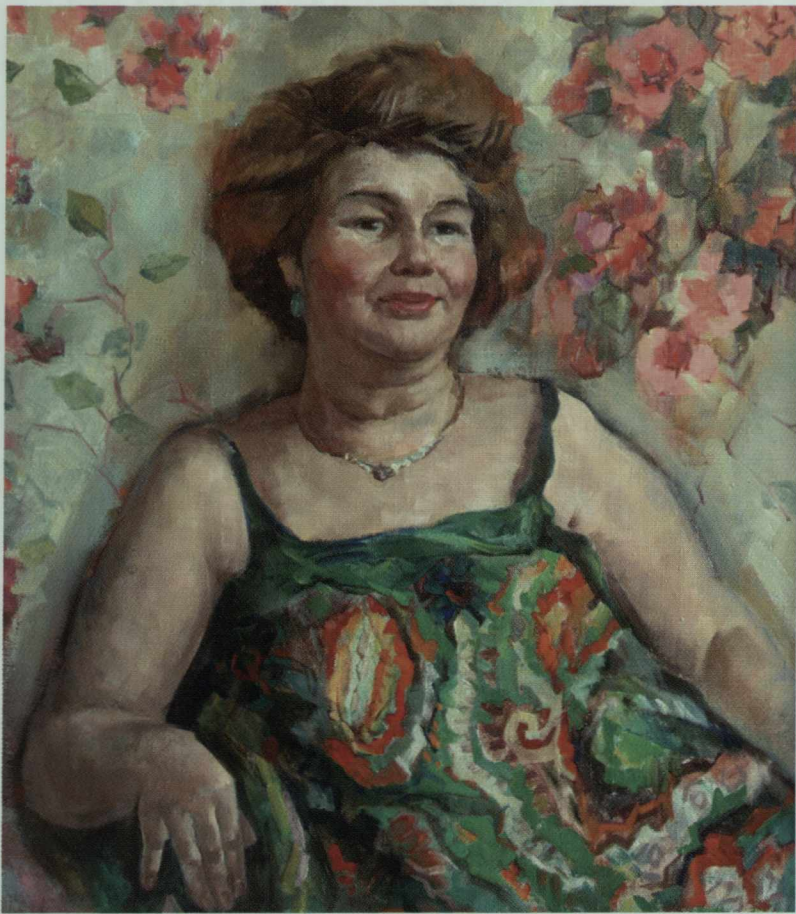
Вид из окна. 2009

Буревестник Революции (А.М. Горький). 1987

Чувашская старина. 2002

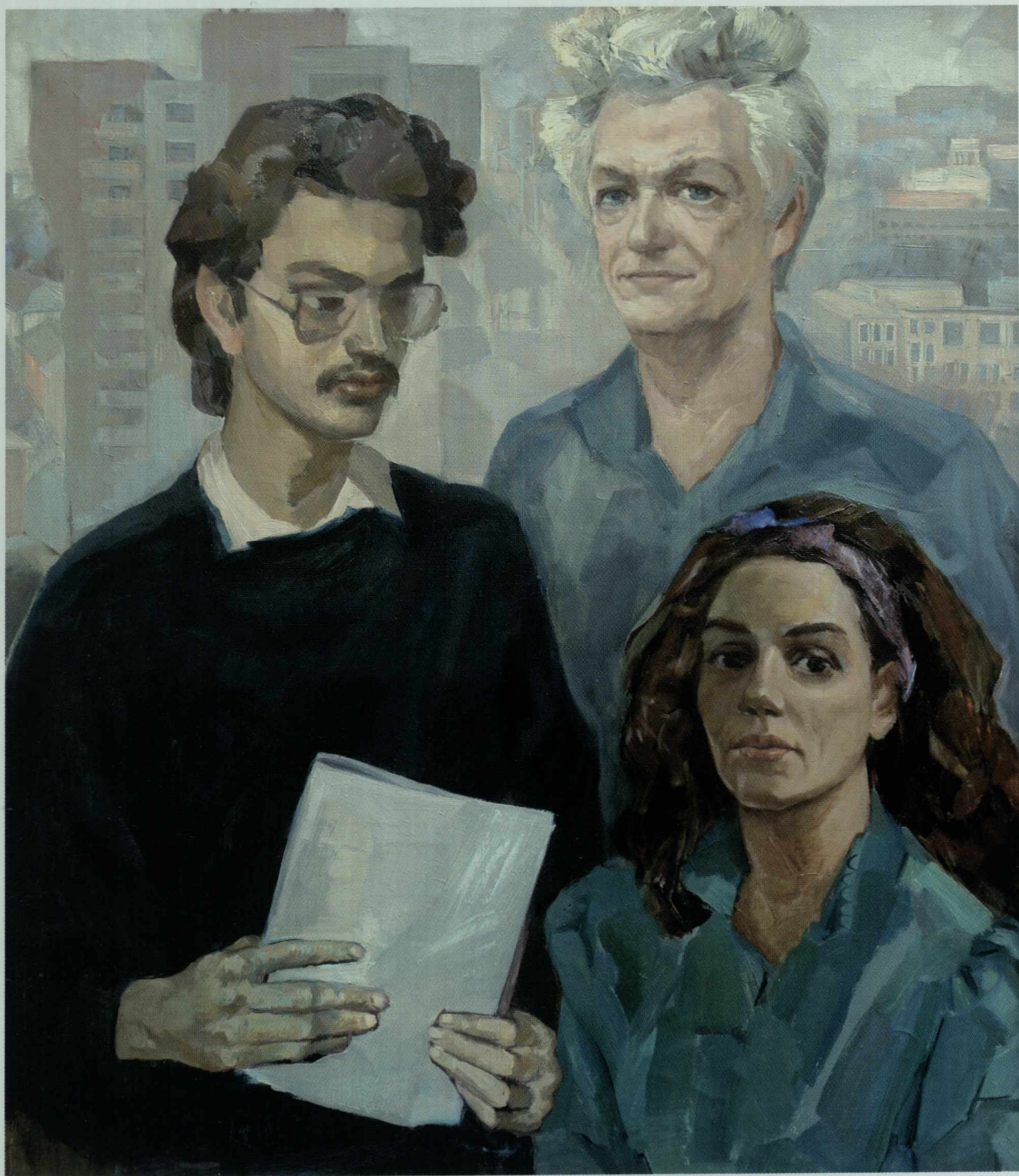
Портрет Гали Гузиной. 1990

Летний букет. 2008

Ирисы на зеленом. 2007

Моя семья. 1989

Татьяна. 1968.
Бум., уголь

дожницы по работе, находящейся в собрании Художественного музея: панно «Сказка» 1970 года – одна из немногих ее работ, созданных в этой технике.

Успешно закончив институт, Раиса Фоминична могла остаться в Ленинграде. Но, полюбив этот город на Неве, она побоялась его сырой, неприятной погоды. Да и родная земля тянула к себе. Она вспоминает, как мучительно тянуло домой с наступлением каникул, и она ехала в свой Мариинский Посад на Волге, хотя дорога в те времена была особенно длинной, железной дороги до Чебоксар не было.

Студенческие годы, проведенные Раисой

Фоминичной в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.И. Мухиной, дали ей замечательную профессиональную подготовку и редкую специальность. Молодая художница искренне думала, что она необходима своей республике, представляла, как она будет поднимать гобеленное производство на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате, где она уже побывала на производственной практике и откуда пришел на ее имя вызов. Несомненно, она была нужна и первые годы после студенчества, начиная с 1967 года, она работала здесь. Затем более 3-х лет проработала в Художественном фонде и вновь вернулась

Дипломная работа «Птица Сирин». 1967. Батик

на комбинат, где в течение семи лет уже руководила работой художественной мастерской ткацкой фабрики № 3. Успехи ее и коллег по мастерской были отмечены зарубежными выставками мастеров-прикладников. Была членом художественного совета Виалегпрома (Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды). Гобелены и ткани, созданные по эскизам Терюкаловой были показаны на международных выставках в Сингапуре, Сьерра-Леоне, Германии, Афганистане и др. Фабрика произвела по ее эскизам очень качественные, художественные гобелены. Окрепла и мастерская, несколько художников, которые в ней работали – В.Н. Соловьев, В.И. Панин, Г.Д. Десяткин и другие, обрели свое лицо, творческий почерк каждого был индивидуален.

Прежде чем перейти к более близкому рассмотрению произведений Раисы Фоминичны, хочется еще раз отметить ее роль в развитии изобразительного искусства Чувашии. 1960-е годы ознаменованы появлением у нас новых отраслей художественного творчества. Скульптура, монументальное и декоративно-прикладное искусство, в том числе и гобелен, впервые создавались на профессиональном уровне художниками получившими специальное высшее

образование. С именем Р.Ф. Терюкаловой, сегодня имеющей звание народного художника Чувашии, связано появление в республике авторского гобелена и батика. Она принадлежит уже к тем художникам, которые составили историю чувашского искусства и несут ответственность за художественное содержание и его профессиональный уровень.

В ее жизни есть все – и радость от любимого дела, и реализованные талант и творческие замыслы, и огромная по трудоемкости работа. Были радость и тепло семейной жизни, которые принесли ей муж – художник Юрий Иосифович Богдяж (1931–1999) и сын Миша, который пошел по стопам родителей. Были тяжелые утраты и непонимание коллег. Но огромный творческий потенциал, которым Раиса Фоминична обладает, заставляют ее двигаться вперед. При хрупком здоровье, он позволил ей с самого начала не только напряженно работать по плану на комбинате и в Художественном фонде, но и активно включиться в художественную жизнь республики.

Первый этап творческой деятельности Р.Ф. Терюкаловой связан, в первую очередь, с гобеленом – искусством, сложным по исполнению, требующим огромного труда. Работа на ткацкой фабрике отнимала много времени и сил. Хотя и очень инте-

ресная для нее, она не давала художнице возможности полного самовыражения. Ее яркая индивидуальность требовала более творческого, не связанного с производством выхода, свободы. Она создает несколько крупноформатных гобеленов ручной работы и, успешно показав их на республиканских и зональных выставках, становится заметной фигурой в чувашском искусстве. Все гобелены художницы, почти без исключения, были приобретены с выставок Художественным музеем, но несколько замечательных рукотворных работ ушли в частные коллекции Германии, так же, как ушли за рубеж некоторые живописные полотна.

Искусство гобелена ведет свое начало от ковроткацкого мастерства средних веков и эпохи Возрождения, позднее получает распространение и в России. Эта сложнейшая техника требует от мастера терпения, глубоких профессиональных знаний и художественного вкуса. Для создания гобелена сначала готовят эскиз и картон будущего произведения. Затем картон, сделанный в натуральную величину, помещается с задней стороны рамы с натяну-

*Студентки ЛВХПУ
им. В.И. Мухиной. 1966*

*И. Иванова, Р. Терюкалова, А. Иванов,
В. Петров, А. Брындин. Ленинград. 1966*

Сестра Нина. 1969. Бум., уголь

Портрет матери. 1970. Бум., уголь

той основой из ряда вертикальных, параллельно расположенных нитей, и здесь начинается многодневная работа перебирания, переплетения между этими нитями маленьких разноцветных моточков, которые сменяют друг друга, соответственно рисунку картона.

Первый из гобеленов – «Цветение», созданный в 1979 году, был по характеру очень живописным. При значительном размере (245 x 105 см), он, тем не менее, выглядит камерным произведением. Кажется этому служит именно живописный подход художницы к решению темы. «Взрывы» цветковых пятен символизируют весеннее буйство природы. Плоскость вытканного полотна буквально пульсирует жизнеутверждающей энергией. В следующих гобеленах Раисы Фоминичны начинают звучать патетические ноты. Характерной чертой их становится не только глубокое понимание сущности декоративно-прикладного характера гобеленного искусства, но и выход за его рамки на совершенно ином уровне. Произведения приобретают масштаб философской картины. Непревзойденными по своему значению и сегодня остаются гобелены «Чувашия» (1984 г. 196 x 300 см), «Не лицом будь пригож, а делом гош» (1985 г. 180 x 160 см), «Песни поэту» (авторское название «Рождение поэмы». 1990 г. 220 x 240 см).

Выдающимся произведением является гобелен «Чувашия», в который художница вложила всю свою любовь к родной земле. В нем она удивительным образом постигла характер чувашского народа, его традиционного искусства и эстетических предпочтений. При всей своей монументальности и композиционной лаконичности, в этом произведении есть бесконечное множество и внутренних, и внешних соответствий названию. Чувашия – это народ, ведущий свою историю из архаичных времен, это искусство – простое и глубокое по своему содержанию, изысканное и потрясающе музыкальное по форме. Ритмическая организация всей поверхности этого гобелена, где ясность и четкость целого создается подчинением множества деталей общему, кажется безупречной. Это напоминает древние вышивки масмаков и сурпанов, которые создавали чувашские женщины из поколения в поколение, выражая в них свое понимание красоты и всю мудрость предыдущих поколений. Восхищение вызывает мастерство художницы, с которым она создала эту великолепную цветовую гармонию. Использование всех оттенков золотого,

Рисую маму. 1985

желтого, красного, доминирование белого, как основного цвета чувашского национального костюма, небольшие вкрапления голубых и зеленых воспроизводят излюбленный колорит чувашских мастериц.

В других гобеленах главными также становятся очень важные темы: народной мудрости – в гобелене, названием которого стала поговорка «Не лицом будь пригож, а делом гожд», творческой личности – в «Песне поэту», человеческой судьбы. Композиция этих значительных по размеру произведений решена просто и лаконично, с обобщенными стилизованными фигурами, как этого требует не только избранная техника, но и их монументальный характер. Однако эти черты не мешают Терюкаловой создавать произведения многоплановые, где есть не только идея, но и очень тонко воспроизведенное эмоциональное поле. Колорит каждого из них имеет свою тональность, как в музыке, где уже первые аккорды задают тему и предвосхищают ее характер.

В 1990-е года художница все более отходит от трудоемкого гобеленного искусства

Отец Фома Андреевич Терюкалов. 1964

К-50983
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

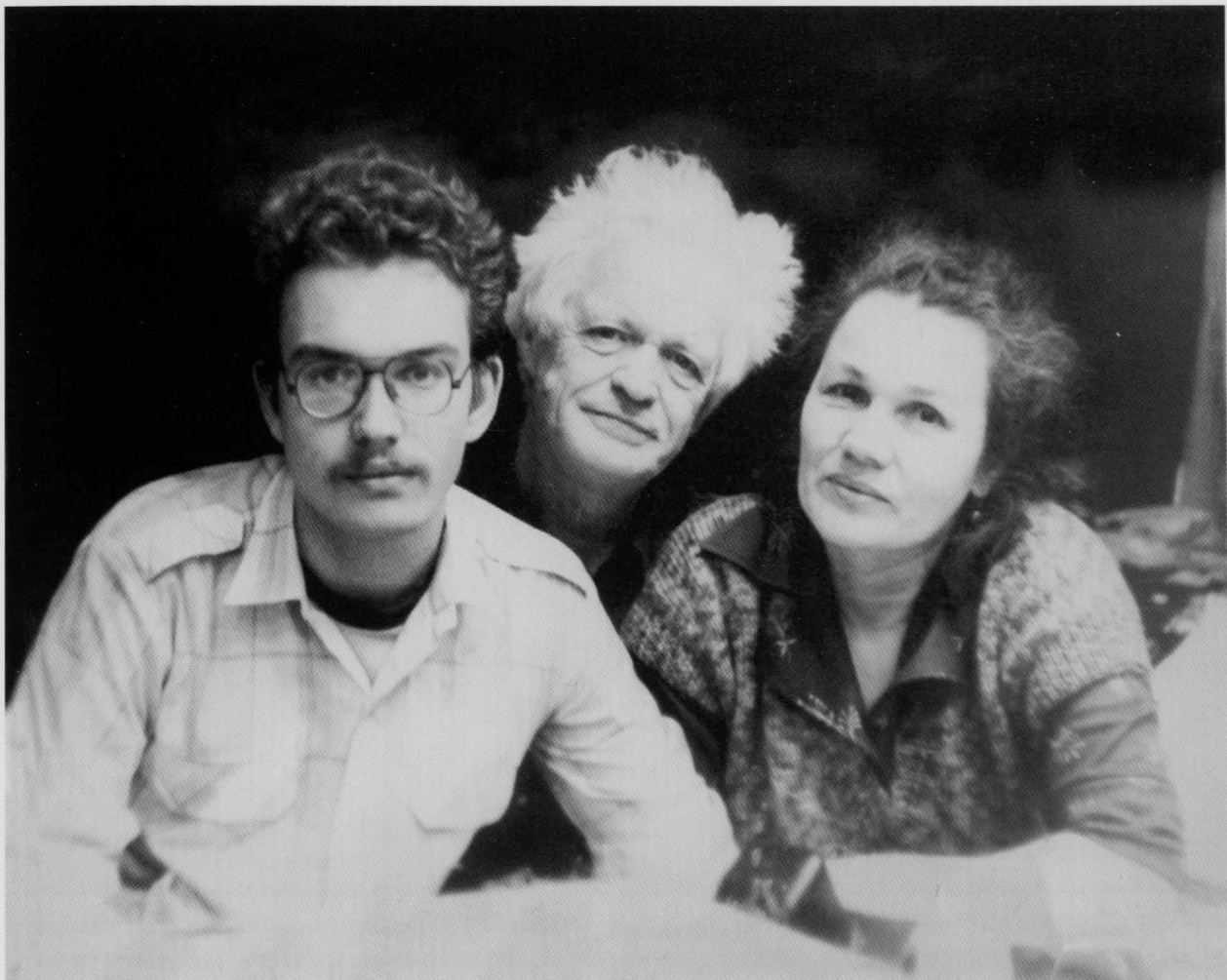
Портрет артистки балета Г. Никифоровой. 1995. Бум., пастель

ва и больше времени отдает живописи. В 1991 году она создает небольшой гобелен «Птицы» (42 x 42 см) и триптих для церемониального зала городского ЗАГСа. Эта трудоемкая работа выполнялась по ее эскизу совместно с Ю.И. Богджем, без которого она, по ее мнению, не смогла бы сделать и малой части того, что сделано. В дальнейшем заниматься этим видом творчества становится все сложнее и она в последние годы совершенно оставляет его.

Со временем живопись влекла ее все больше, она чувствовала в себе этот дар. Острота цветового видения и восприятия жизни были даны ей для создания живописных полотен. И параллельно с созданием гобеленов она много писала. Конец 1970-х – 1980-е годы стали очень важным периодом ее творчества, когда ярко обозначились ее индивидуальная манера и характер, когда от холста к холсту она утверждала себя среди чувашских живописцев как яркая неординарная личность. Собственный взгляд на мир был присущ ей всегда. Она сохранила его до сегодняшнего дня, хотя эволюция ее живописи очевидна. Первые работы Раисы Фоминичны полны этого внутреннего самоутверждения, когда собственные сомнения рождали эмоционально напряженные, проникновенные полотна, такие как «Синяя птица» или «Автопортрет» 1977 года. Следом возникли

кают великолепные натюрморты «Персики» (1980), «Натюрморт с подносом» (1981), «Натюрморт с синим чайником» (1982), где при необычайно оптимистичном, мажорном звучании картины, всегда остается ощущение внутреннего драматизма. Можно заметить, что в них проявлялся некий «сезаннизм», с его смелыми построениями плоскостей, острыми цветовыми сопоставлениями, общим напряженным ритмом в композиционном расположении предметов. Художница воссоздает свой мир, где все дается не просто, но жизнь стоит того, чтобы ей радоваться несмотря ни на что. Эти картины были приобретены Художественным музеем и являются сегодня украшением фонда чувашской живописи. Главным выразительным средством в станковой живописи Р.Ф. Терюкаловой становится цвет. «Краски могут быть праздником глаза... Глаза говорят вашей душе – радость, наслаждение...». Этими словами величайшего колориста Константина Коровина можно в полной мере характеризовать творчество художницы. Она берет цвет в полную силу и насыщает его сотней оттенков.

Любовь к цветам – еще одно доказательство жизнелюбия и живописного таланта Раисы Фоминичны. «Сирень» (1986), «Пионь» (1986), «Васильки» (1992) и многие другие натюрморты стали результатом ее живописных поисков и выражением сути ее натуры. Натюрморт, который с французского переводится как «мертвая природа» (natur morte) является лучшим средством для реализации живописных задач. Но у Терюкаловой он никогда не бывает мертвым. Напротив, он насыщен всеми красками природы, наполнен живым чувством. Снова и снова смешивая на холсте краски, она следует своему настроению, мироощущению. Светлое начало доминирует в мире ее мерцающих красок. Это может проявиться и в камерном букетике полевых цветов, это может стать и торжественной песнью в честь великого праздника Победы. Речь идет о «Тюльпанах» (1994), аналогии которым мы не найдем в чувашской живописи. Удивительно легко и свободно художница пишет цветы, заполнившие все пространство холста. Восхищает необычайная смелость и мастерство, с которыми она точными ударами кисти, большими плоскостями насыщенного красного и зеленого цветов «лепит» форму. Натюрморт лаконичен, но то светлое и торжественное состояние души в день Победы 9 мая передано

*Семейный портрет. Сын Михаил Богдяж,
муж Юрий Богдяж, Раиса Терюкалова*

удивительно верно. Ничего лишнего – только красные тюльпаны и их торжественное сияние в лучах весеннего дня. Не так уж много у нас художников, чье искусство было полно такого же солнечного и мудрого утверждения жизни.

Один из наиболее значительных натюрмортов Р.Ф. Терюкаловой – «Пионы» (1993). Очень продуманный в деталях, написанный в лаконичной, но невероятно смелой цветовой гамме, где сосуществуют красный и белый цвета, художница сумела создать торжественное настроение и эмоциональное состояние, решенные с блестящим мастерством. В центре прямоугольного стола, окруженного красными стульями (видны их изящные спинки) – большой букет роскошных крупных пионов. Яркий свет делает предметы четкими. В пространстве комнаты пионы кажутся излучающими своеобразное свечение. Отблески этого света лежат на скатерти, им вторят красные стулья. По-

строенная на контрастах и все же единая цветочная симфония придает этому бытовому сюжету праздничное звучание.

Продолжая говорить о натюрморте, необходимо отметить эволюционные черты последующего времени. Серия натюрмортов, посвященных Чувашии, стали, пожалуй, после долгого перерыва (после знаменитых натюрмортов с чувашским хмелем и пивом А.М. Спиридоновой) знаковыми для чувашского искусства. Созданные для зональной выставки «Большая Волга», они достойно представили чувашское искусство. Это картины-натюрморты «Сурпаны» (1985–1986) и «Чувашия» (1985). Содержание их диктует и колорит, который становится сдержанней, а вернее сказать – «архаичней». В глубоких приглушенных красках, однако, снова пульсируют сотни оттенков цвета. Артистизм – еще одна важнейшая черта ее натуры и, как

Н.В. Федоров и Р.Ф. Терюкалова на церемонии присвоения звания народного художника Чувашии. 2004

следствие, живописи. Можно только удивляться, как при ее темпераменте художника, она могла кропотливо «плести» свои гобелены, размеры которых часто монументальны.

Начиная со второй половины 1980-х годов, Раиса Фоминична все более увлекается жанром портрета. Дается ей это довольно легко. Не мучительная работа над созданием образа, а мгновенное постижение настроения и душевного состояния видим мы на полотнах. Это случается потому, что портретирует она почти всегда людей близких по духу, людей творческих профессий. Ей понятны и глубоко интересны те, кого она пишет. Она понимает их внутреннюю жизнь и находит для изображения самые примечательные человеческие качества. Так, в автопортретах разного времени, в портретах художницы Е.Е. Бургуловой (1989), искусствоведов А.И. Мордвиновой (1994), Л.В. Семечкиной (1995), народной артистки Чувашской Республики Т.П. Яфановой (1996–1997) есть некоторая закрытость образа. Но художница на-

ходит средства для того, чтобы остановить зрителя, погрузить его в этот изменчивый, сложный и, одновременно, хрупкий мир творческих рефлексий. При этом каждый раз использует новые живописные и композиционные возможности, для каждого образа найдена своя живописно-пластическая форма.

Рассмотрим портрет Е.Е. Бургуловой, в характере которой есть удивительная восприимчивость ко всему прекрасному, и акварели которой необыкновенно трепетны и прозрачны по исполнению. Для создания ее образа, Терюкалова находит сложный и тонкий колорит из сочетания серо-жемчужных и розовых, сияющих голубых и теплых охристых цветов. А широта и смелость мазка не мешает созданию поэтичного, даже вдохновенного образа.

Совершенно иной портрет актрисы Т.П. Яфановой, изображенной в образе тургеневской героини в спектакле, созданном по мотивам повести «Гранатовый браслет». Она изображена на характерном для художницы нейтральном светлом фоне, который написан беспокойными

широкими мазками и служит выразительным контрастом для хрупкого силуэта фигуры в темном, почти черном платье. В композиции прочитывается легкая диагональ, в цвете – игра холодных синих красок, в рисунке доминируют трепетные линии. Замкнутые кисти рук, взгляд мимо зрителя, игра холодных синих красок выражают душевную смятенность героини, глубину ее переживаний. Замысел художницы раскрывается и в том, как она облагораживает весь облик актрисы: от манеры держаться до избранных деталей – крупного янтаря, тепло мерцающего на пальцах, и шляпы, оттеняющей черты лица.

Впечатление необыкновенной творческой свободы дает портрет Гали Гушиной (1990) – один из самых ярких образов Терюкаловой. Сокурсница по художественному училищу, она предстает в портрете ярким, зрелым человеком, женщиной, излучающей радость и полноту жизни. Ее зрелая красота «выплескивается» за рамы картины. Художница не побоялась соединить в нем оранжево-красные крупные византийские «огурцы» орнамента изумрудно-зеленого сарафана с фоном, где ситцевая занавеска разукрашена «розами». Героиня с ее открытыми плечами и розовым лицом, сияющим улыбкой – само воплощение любви, теплого и уютного дома, радостного лета. Смелость кисти и мастерство, с которым Терюкалова реализует свои способности портретиста, сочетаются с психологизмом и глубиной постижения человеческой натуры. «Мне всегда хотелось заниматься портретом, мне казалось – это мое. Человек – самое интересное для меня», – говорит художница. И чувство, как всегда, ее не подводит.

В некоторых последних работах художницы, например, в портрете Л.А. Лоскуто-

вой, написанный в 2003 году, видим отход от прежней манеры. Овальный формат усиливает это впечатление. На смену повышенной силе цвета и неудержимой энергии мазка – приходит мягкая, большая живописно-пластическая гармония, не свойственная прежде Терюкаловой. Но сила живописного таланта Раисы Фоминичны снова и снова проявляется в роскошных натюрмортах и редких пейзажах, которые выражают стихию ее живописного таланта.

Творческая жизнь Раисы Фоминичны Терюкаловой и сегодня очень интенсивна и насыщена. Ее новые произведения появляются на всех выставках Союза художников. Но особенно радуют персональные выставки, представляющие замечательную ретроспективу ее творчества. Было организовано уже несколько крупных персональных выставок: начиная с 1989 года они прошли в Чебоксарах, Алатыре, Поречком, Новочебоксарске. В фондах Чувашского государственного художественного музея сегодня представлены гобелены и панно, около двадцати живописных полотен. Среди них портреты, натюрморты и композиции, вошедшие в список выдающихся произведений чувашского искусства. На персональных экспозициях ее живописный дар и разноплановость творческих поисков становятся особенно очевидными.

Бог одарил Раису Фоминичну Терюкалову и умом, и талантом, и терпением, и любовью, и страстью к работе. Хотя и испытаний выдал в полной мере. Но, говорят, и вера дается по силе... Преодолевая трудности, она полна новых идей и творческих замыслов, которые теперь лежат исключительно в области живописи. Уже приготовлены холсты в ожидании новых образов и тем. Уже подбираются рамы для картин, приготовленных к очередной персональной выставке в Художественном музее...

*А. И. Мордвинова,
кандидат искусствоведения*

Даты жизни и творчества

1939, 8 января – родилась в селе Кувакино Кувакинского района Чувашской Республики, в семье механика по сельхозмашинам Фомы Андреевича и домохозяйки Надежды Ивановны.

1944 – семья Терюкаловых переехала в село Сурский Майдан Кувакинского района.

1946 – переезд семьи в село Бичурино Октябрьского района Чувашской АССР.

1949 – переезд семьи в г. Мариинский Посад.

1956 – окончание средней школы.

1956–1961 – учеба в Чебоксарском художественном училище. Преподаватели: И.Т. Григорьев, М.Ф. Харитонов, А.М. Спиридонова, П.Г. Григорьев-Савушкин и др.

1961–1967 – учеба в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой на факультете «интерьер и оборудование». В 1966–1967 учебном году за успехи в учебе ее фотография была помещена на Доску почета вуза. Дипломную работу «Птица Сири» в технике батик выполнила на «отлично».

1967 – начало работы на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате художником по мебельно-декоративным тканям. Участие в международных ярмарках в Бирме, Афганистане, Иране, Сьерра-Леоне, на ВДНХ СССР.

С 1968 – участие в республиканских, региональных и всероссийских выставках, проводимых Союзом художников Чувашской АССР.

1968 – начало работы в Чувашском отделении художественно-производственных мастерских Художественного фонда РСФСР.

1970 – вступление в брак с Ю.И. Богдязем. Участие в международных ярмарках, состоявшихся в Алжире, Болгарии, ГДР, Иране. Вступление в члены Союза художников СССР.

1971 – рождение сына.

1972 – член Художественного Совета Художественного фонда. Выполнение в технике батик декоративной композиции для оформления гостиной «Турист».

1974 – поездка на творческую дачу «Горячий ключ». Начало работы на ЧХБК в качестве начальника художественной мастерской ткацкой фабрики № 3.

1974–1981 – член Художественного Совета Всесоюзного института легкой промышленности.

С 1984 – работа по договорам в Чувашском творческо-производственном комбинате Художественного фонда РСФСР и продолжение работы над эталонами для ткацкого цеха.

С 1985 – член бюро секции декоративно-прикладного искусства в Союзе художников Чувашской АССР. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры Чувашской АССР за успешное участие на художественных выставках, пропаганду изобразительного искусства и в связи с 50-летием образования Союза художников Чувашской АССР.

1986 – награждена Почетной грамотой Госкомиздата ЧАССР и обкома профсоюза работников культуры за активное участие по подготовке и проведению Всероссийской книжной выставки «Российская книга в Чувашии».

1987 – избрана председателем бюро секции монументально-декоративного искусства Союза художников Чувашской АССР.

1989 – персональная выставка, посвященная 50-летию со дня рождения в Чувашском государственном художественном музее.

1994 – присвоение звания «Заслуженный художник Чувашии». Персональная выставка к 55-летию со дня рождения в Чувашском государственном художественном музее.

1999 – присвоение звания «Народный художник Чувашии». Персональная выставка к 60-летию со дня рождения в Чувашском государственном художественном музее.

2004 (март) – персональная выставка к 65-летию в Чувашском государственном художественном музее и Новочебоксарском художественном музее.

Список цветных иллюстраций

1. Автопортрет. 2007. Х., м. 60 х 50
2. Цветы полевые. 1992. Х., м. 50 х 50
3. Портрет матери. 1987. Х., м. 88 х 76
4. Моя Чувашия. Натюрморт. 1985. Х., м. 157 х 122
5. Тюльпаны весной 2005 года (на светлом фоне). 2005. Х., м. 70 х 70
6. Сестра Галя. 1985. Х., м. 100 х 69
7. Нина. 2002. Х., м. 70 х 50
8. Лена. 1998. Х., м. 75 х 55
9. Сирень. 2001. Х., м. 70 х 62,7
10. Сон. 1992. Х., м. 74 х 68,5
11. Пионы, освещенные солнцем. 2005. Х., м. 55 х 60
12. Люпины. 1998. Х., м. 65 х 50
13. Искусствовед Антонина Мордвинова. 1994. Х., м. 86 х 68
14. Утренний натюрморт. 1991. Х., м. 50 х 65
15. Яблоки на красном стуле. 2004. Х., м. 70,5 х 50,5
16. Портрет народной артистки Чувашской Республики Яфановой Т.П. 1996–1997. Х., м. 93 х 79
17. Чувашия. Гобелен. 1985. Шерсть, хлопок, синтетика, ткачество, 196 х 300
18. Синяя птица. Гобелен. Средняя часть триптиха. 1988–1990. Гобелен. 150 х 150
19. Песня. Гобелен. 1985
20. Вечерние Чебоксары. 1996. Х., м. 60 х 100
21. Вербы. 1996. К., м. 59 х 43,5
22. Мечты. 1972. Х., м. 90 х 90
23. Персики. 1980. К., м. 40 х 50
24. Начало зимы. 2002. Х., м. 50 х 60
25. Лёля Ухсай. 1995. Х., м. 75 х 55
26. Летний сад. 1995. Х., м. 54 х 80
27. Вид из окна. 2009. Х., м. 50 х 40
28. Буревестник Революции (А.М. Горький). 1987. Х., м. 120 х 106
29. Чувашская старина. 2002. Х., м. 80,5 х 60
30. Портрет Гали Гущиной. 1990. Х., м. 75,3 х 66,6
31. Летний букет. 2008. Х., м. 7 х 85
32. Ирисы на зеленом. 2007. Х., м. 100 х 60
33. Моя семья. 1989. Х., м. 103,5 х 90

Раиса Терюкалова. Симфония цвета

Художественный альбом

Автор-составитель

А.И. Мордвинова

Макет и художественное оформление

С.Ю. Ювенальев

Фотографии

С.В. Журавлев

С.Ю. Ювенальев

Подписано к печати 20.02.2009.

Бумага мелованная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 6. Тираж 500 экз. Заказ № К-238.

Отпечатано в ГУП «ИПК «Чувашия».
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

